

...О друзьях-товарищах

В Исилькульском муниципальном архиве на хранении находится фонд районной газеты «Знамя», в котором сохранились письма в редакцию участников Великой Отечественной войны, жителей района, в которых они вспоминают те тяжелые, грозные годы. В мирное время трудно себе представить все тяготы и лишения, которые выпали на поколение войны. Предлагаем вашему вниманию воспоминания участников войны, тружеников тыла – наших земляков, читая их письма, вспомним, как нелегко доставалась Победа!

Ф. Алимпиев, с-з Лесной, письмо 1976 года

«Был я пулеметчиком, наша часть сражалась на Карельском перешейке. 2 июля 1944 года наш батальон получил приказ – отбить у врага сопку Безымянную. Меня и еще пятерых бойцов назначили в засаду, мы должны были наблюдать за неприятелем и поддерживать связь с батальоном. Враг, видимо, заметил нас, фашистский снаряд угодил прямо в нашу группу – пятеро моих товарищей остались недвижимы, я был ранен. Когда очнулся, взглянул по направлению линии фронта – фашисты идут. Вспомнил про связь, стал нащупывать провода и похолодел от страха: не успею сообщить своим о приближении врага, связь оборвана. Кое-как одной рукой (другая была ранена) и зубами соединил поврежденные провода, вызвал артиллерийский огонь на приближающихся фашистов. Сам еще из пулемета успел выпустить два диска по врагу. Вскоре подоспели наши, они шли в наступление. Сопка была отбита».

Ф. 4, оп.1, д.90, л.227-228.

И. Рыбаков, подполковник в отставке, письмо 1977 года

«Был я живым свидетелем грозных событий войны, самой страшной в истории нашей Родины. Командовал ротой, батальоном, затем полком, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении прибалтийских республик, дожил до дня Победы. Последние минуты войны и первые дни мирной жизни запечатлелись в памяти на всю жизнь. Фашисты открыли бешенный огонь, стараясь сдержать продвижение войск Советской Армии,

наша артиллерия тоже вела массированный огонь, чтобы враг не перешел в наступление. И вдруг все стихло. Спустился я в землянку выпить чаю.

- Товарищ майор, - взволновано кричит мне адъютант, - фашисты выбросили белые флаги по всему фронту!

Выскочил, приник к окулярам стереотрубы – вижу, правда, враг сдается!»

Ф. 4, оп.1, д.90, л.229-230.

К.И. Сальков, ветеран войны и труда, письмо 1989 года

«И вот наступил день, когда мы должны вступить в бой. 21 июня 1944 года поступил приказ форсировать реку Свирь и захватить плацдарм на противоположном берегу. После четырех часов артиллерийской и авиационной подготовки мы стали форсировать реку. Пришлось по колено, а то и выше, в болотной жиже, а затем и через скалы и валуны буквально тащить на себе боевую технику и боеприпасы, стремясь все же выйти на заданный рубеж, где в это время батальон вел тяжелый бой за опорный пункт врага. Ему нужно было помочь орудийным огнем. Прodelав трудный путь и поступив в распоряжение капитана Хабеева. Я получаю приказ подорвать дзот – огневую точку противника. Оглядел в бинокль местность. Это была поляна с мелкими кустарниками, ее пересекала дорога. На опушке леса у дороги между сосен находился дзот. Где-то в 150-200 метрах от меня была разбитая пушка, я понял, что мои товарищи не выполнили поставленную задачу и все погибли. Попытки пехотинцев продвинуться вперед были безуспешными из-за пулеметного и пушечного огня. Стали выкатывать пушку, прикрываясь за самоходное орудие, силами расчета стволом вперед. И вот орудие у намеченной точки. Быстро поворотным и подъемным механизмом ловлю цель в пересечение прицела, нажимаю на спусковой рычаг. Снаряд точно в амбразуре дзота. Боевая задача выполнена. Пехота ринулась в бой».

Ф. 4, оп.1, д.146, л.26-28.

К.И. Сальков, ветеран войны и труда, письмо 1989 года

« 19 марта саперы перед наступлением в районе озера Балатон зашли на мою огневую позицию и сообщили, что в их руки попала немецкая карта минных полей. Более двадцати противотанковых минных полей они нашли и обезвредили. А вот одно минное поле не могут обнаружить. На следующий день после часовой артиллерийской подготовки дивизия пошла в наступление. Противник пытался отбить наши атаки контр наступлением танками и пехотой. Но 107-й истребительный противотанковый дивизион отбил танковые атаки. Пятая артиллерия свой огневой вал перенесла вглубь противника. Поднялась штурмовая и истребительная авиация. Я со своим огневым расчетом снимаюсь со старой позиции и спешу на ранее намеченный рубеж, чтобы продолжить огонь из орудий. Шесть лошадей галопом несут нас к намеченной цели. Подаю команду к бою и на ходу спрыгиваю с передка. Но, вдруг, произошло два взрыва. Под колесами передка и пушки. Лошади падают замертво. Я и мой расчет все выходим из строя. Поздно вечером нас подбирают саперы, на этом месте извлекли около 30-ти мин. Это и было то роковое минное поле, которое не было обнаружено... не много дней остается до Дня Победы. Как и в прошедшие годы, мы, ветераны, придем к неизвестному солдату, где будет гореть вечный огонь. Здесь мы вспоминаем, вспоминаем...о друзьях-товарищах, которые не долюбив, не докурив последней папиросы, отдали во имя свободы Родины самое ценное, что имели – жизнь. Жизнь во имя жизни!»

Ф. 4, оп.1, д.146, л.34-36.

Е. Сухиненко, письмо 1971 года

«...Вот смотрю я сейчас на медаль за Сталинград, и в памяти живо встают те огненные дни, которые явились переломным моментом в ходе

Великой Отечественной войны. Я защищал Сталинград, его детище – тракторный завод. Как-то раз я вместе с другими солдатами взвода должен был переправиться на катере к указанному месту. Но вдруг мотор на катере отказал. Мы были хорошей мишенью для врага, который не замедлил воспользоваться нашей заминкой, и десяток снарядов обрушилось на нас. Момент был критическим. Нужно было принимать срочные меры. Пренебрегая опасностью еще лучше показать свое местонахождение, я зажег намоченную в бензине паклю, и при этом светильнике устранил поломку. Мотор заработал, и катер на предельной скорости рванулся к берегу. Товарищи жали мне руки за находчивость и знание техники, а командование наградило медалью «За Отвагу».

Ф. 4, оп.1, д.62, л.17-18.

М. Коркишко участница Великой Отечественной войны, письмо 1971 года

«Весть о нападении фашистской Германии была ошеломляющей. Мы, тогда поженившись с Сашей, не прожили вместе и года, по зову отечества, как и многие односельчане, он сразу же отправился на фронт. Из редких писем я знала, что мой муж в частях, которые преграждали путь к Ленинграду. А потом и вовсе не стало вестей. Есть у моего супруга фронтовика Орден Красной Звезды, который вручили ему в 1943 году. За сражение под Великими Луками - орудия, которыми он командовал, уничтожили около десяти танков и заставили остальных «тигров» повернуть вспять. И артиллеристы не остановились, выполнив свою задачу, не притихли, спрятавшись под укрытием щитов. Блокировав взрывами снарядов залегшую в трехстах метрах пехоту, горстка советских воинов взяла в плен двести немецких солдат».

Ф. 4, оп.1, д.62, л.29-31.

Е. Заведенко пенсионерка совхоза «Украинский», письмо 1975 года

«... В 1942 году в Омский госпиталь с тяжёлым ранением был переведён мой муж. Приехала я к нему и снова войну увидела. Раненные, раненные... Мальчики почти, братишки, пожилые люди. Защитники наши бледные измученные обессиленные.

После 1943 года в село стали возвращаться мужчины, те, кто был искалечен или ранен. Всем народом тогда к счастливце в гости ходили. Кто улыбался, кто слёзы лил. И, казалось, что не кончится испытание это никогда...»

Ф. 4, оп.1, д.62, л.72-73.

Г. Рыбалкин, письмо 1990 года

«... рассказывает Мария Семеновна Ткач – остались женщины в далеком тылу, днем работала в магазине, а вечером шла на хлебоприемный пункт загружать вагоны с хлебом для фронта. Мешки с зерном мы, женщины, таскали на себе. Приходилось участвовать в копке водопровода. А какое питание было, все по карточкам давали, соль считалась дефицитом, по одному килограмму на руки выдавали.

Мария Семеновна возглавляла комиссию по сбору теплой одежды для фронта. Подписывали заем и отправляли посылки на фронт. И как были рады наши солдаты Сибирским посылкам, сколько добрых слов было услышано в наш адрес и мы гордились, что тоже помогали в разгроме фашистской армии ...»

Ф. 4, оп.1, д.146, л.7-8.

Письмо 1975 года, без подписи

«... Вспомнил я поляну детства своего. Вспомнил я тот грозный 41 год. Как отцов и братьев провожали мы. Босоноги дети разных возрастов оставались дома ждать своих отцов. Не сидеть же дома! – говорили мы, мы

ведь тоже сила, хоть не велика. Пыльным, знойным летом с тяпками в руках, сорняки как шашкою рубили на полях. Те, что старше дети косят сено с мамами, и пасут коров. А с какой заботой относились к хлебу! Каждый колосочек собирали мы. Помню как мальчонка, звать его забыл как, все возил пшеницу с поля на быках. Полную бестарку нагружал всегда, и случилась однажды страшная беда – треснули колеса. Рассыпалась пшеница, выпряглись быки. Долго он трудился у тележки той, но силенки видно не хватило в нем. В горе и в обиде не сдержал он слез, но не бросил хлеба до прихода взрослых. Трудно нам ребята было в годы те, хоть и не видали мы боя никогда».

Ф. 4, оп.1, д.84, л.51-52.

И.В. Коломбет
начальник архивного сектора Администрации
Исилькульского МР